ТЕАТР В ОЦЕНКЕ
ЗРИТЕЛЕЙПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ
ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

ПУТЬ К УСПЕХУ ТЕРНИСТ

Я люблю наш оперный театр, и в моей жизни он занимает немалое место. Впервые я посетил его в 1947 году, когда мне было десять лет. Шла «Раймонда» Глазунова с Покровской и Зароским в главных ролях. И с тех пор, т. е. на протяжении тридцати лет, я практически не пропустил ни одной премьеры, ни одного спектакля с гастролерами, был свидетелем больших творческих успехов театра, а также порой и неудач его. И, как всем поклонникам оперного искусства, мне далеко не безразлична судьба нашего театра.

Я полностью солидарен с теми, кто отмечает, что в последние годы театр как-то утратил свои былые славы позиции в оформлении спектаклей. Прошло много времени, но до сих пор в глазах — удивительные декорации А. И. и В. М. Мазановых, как правило, вызывавшие гром аплодисментов при открытии занавеса. Я не против и современных тенденций в оформлении оперы, но поздравляю против тусклости, невыразительности, отсутствия смысловой значимости.

А сценическое воплощение оперы — это яркое театральное зрелище, пусть условное (это природа оперного театра), но никогда оно не должно быть формальным и индифферентным.

Это же касается и качества оперных персонажей: порой они попросту бедны, неразвиты, не продуманы и не отвечают исторической правде. Иногда нет единого решения костюмов и декораций, нет единой световой гаммы, светового соотношения (впл не такого единого решения декорации, света, костюмов, сценического рисунка движения актеров запомнился мне за последние годы спектакль «Свадьба Фигаро» Моцарта).

Да, действительно, большинство наших певцов «голосоисты», сценичны, просто талантливы. Люблю слушать Инкину и Степанова, Казимирскую и Главина. Но в иной опере создается неровный ансамбль, наряду с большими певцами поют явно не подготовленные исполнители своих партий артисты. Не полностью решена и проблема состава хора, драматического тенора, характерного тенора, низкого баса.

Не в силу ли этих обстоятельств уменьшается (а не расширяется) молодежная аудитория театра? Посетив в первый раз спектакль и увидев при этом довольно невыразительное исполнение, они «разочаровываются» в театре, в частности, и в оперном искусстве вообще.

Кстати, проблема аудитории у любого оперного театра была, есть и всегда будет в силу специфики искусства оперы. Зритель в определенной степени должен быть подготовлен, не раз и не два должен посетить одну и ту же оперу. И в этом направлении у театра должна идти постоянная работа с молодежью.

Необходимо, наверно, организовать при театре клуб любителей оперы с соответствующими лекциями, музыкальными иллюстрациями и т. п., последующими посещениями оперных спектаклей.

Выступление музыковедов перед началом спектакля вряд ли целесообразно. Впервые, как-то не смотрится и не принимается лектор на самой сцене, удаленной от слушателя большой оркестровой ямой. Во-вторых, в зале находится аудитория различной подготовленности, и не всем такая лекция будет нужна. Поэтому возникнут запланированные опоздания, движение в зале и т. д.

Кроме того, если в нашем городе нельзя выискать надежную или декадную театральную программу, как это делается в Москве, Ленинграде, Киеве, то можно, наверно, готовить специальный выпуск, например, на третьей странице в «Горьковском рабочем». При этом театральные критики, постановщики, актеры, ведущие различными подразделениями сложного театрального организма должны поведать нам и об особенностях постановки нового спектакля, и оригинальной трактовки образов, рассказать о творческих планах, репертуаре.

Смею думать, что я достаточно подготовленный зритель, но после прочтения стенограммы репетиции «Руслана и Людмилы» М. И. Глинки в Большом театре, проведенной В. А. Покровским (стенограмма опубликована была в одном из номеров «Музыкальной жизни» за тот год), совершенно по-новому воспринимаю эту оперу теперь.

А почему бы перед открытием сезона не познакомить читателя с новыми солистами, их биографиями, планами?

Нужно более серьезно подходить к репертуару театра. Если взглянуть на афишу, то он весь «вертится» вокруг 10—15 наименований почти на протяжении всего сезона. Конечно, необходимо увеличить количество спектаклей, и пусть какая-нибудь опера или балет пройдут в сезон один-два раза, но об этом необходимо как-то уведомить зрителя, чтобы этот спектакль был своеобразной премьерой, определенным событием в музыкальной жизни. И в то же время не давать этой постановке задохнуться, устареть.

Кстати, и премьеры за многие годы также приходятся практически на одни и те же произведения. Так, например, на моей памяти «Севильский цирюльник» Россини ставился уже четыре раза, «Евгений Онегин» Чайковского, «Фауст» Гуно, «Демон» Рубинштейна — трижды, «Риголетто» и «Аида» Верди — дважды.

Давно не слышно в театре опер Мусоргского, Римского-Корсакова (за исключением его «Царской невесты»). Из опер Моцарта в сравнительно недалеком прошлом вспоминается лишь «Свадьба Фигаро». Никогда театр не ставил, на моей памяти, Беллини и Донизетти. Лучшими сведен лишь к «Чю-Чю-Сан», и то се уже давно не было на афише. Верди постоянно представлен «Риголетто», «Трубадуром», «Травиатой», «Аидой». А ведь у него 27 опер!

Я думаю, для решения больших творческих задач (а наш театр в настоящее время вполне может их с честью решать) в художественный совет необходимо ввести и представителей предприятий и учреждений, которые любят оперное искусство и могут вовремя подсказать и оценить новый спектакль.

Вот что мне хотелось сказать о работе театра, которому всегда желаю от всей души только успехов.

Е. КОЛПАЧИКОВ,
ассистент кафедры судеб-
ной медицины Горьков-
ского медицинского ин-
ститута, кандидат меди-
цинских наук.

29 ДЕК 1980

ОПЕРА И БАЛЕТ
С. ГОРЬКОВСКИЙ